

В опросы духовной культуры

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ФИЛОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Абибуллаева Д.И.

УДК 94(=512.19)–058.237”1920/1930”

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРКОМПРОСА КРЫМСКОЙ АССР В 20-30 Е ГОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается политическая жизнь и деятельность наркомов просвещения КАССР в годы сталинского тоталитарного режима.

Ключевые слова: нарком просвещения, народное образование крымских татар, тоталитарный режим.

Анотація. У статті розглядається політичне життя і діяльність наркомів освіти КАРСР в роки сталінського тоталітарного режиму.

Ключові слова: нарком освіти, народна освіта кримських татар, тоталітарний режим.

Summary. The article focuses on the political and social changes in the Crimea, caused by the revolution of 1917, and the status of National Education of the Crimean Tatars. After the end of the Civil War and the establishment of Soviet power in the peninsula, the new government established the People's Commissariat of Education (Commissariat), which in the 20-30-is was, led by the People's Commissars (Ministers) from among the Crimean Tatar intelligentsia. The article describes the life and work of the People's Commissars of Education in the Crimea, in the conditions of the devastated economy, famine, political terror, and the complete collapse of public education, particularly school education of the Crimean Tatars.

After the occupation of Crimea by the Soviet troops in 1920 IK Firdevs was invited as the chairman of Public Education, and he began to implement the order of Krymrevkoma of 30 November 1920 "On the Restructuring of the educational institutions," according to which all educational institutions in the Crimea were declared Soviet and passed under the jurisdiction of the Soviet Socialist Republic. After IK Firdevs the post of Commissar of Education was held by Khamzin K., M. Garyutin, Mukhitdinov, R. Nogaev U. Balich, M. Nedim, R. Alexandrovich A., Asanov, B. Chagar. They were talented young people, full of optimism and confidence in the bright future of their people. Their work was aimed primarily at improving education, culture and the material level of the population of Crimea. Unfortunately all Commissars of Education have been victims of mass political repressions. Their work is worth of deep research.

Keywords: Commissar of Education, public education of the Crimean Tatars, the totalitarian regime.

После февральской революции 1917 года в России политическая жизнь в Крыму перестала быть стабильной и предсказуемой. Частая смена власти и гражданская война привели к полной экономической разрухе и голоду всего населения полуострова. В этот сложный период происходили значительные перемены в области культуры и просвещения, в частности, в системе народного образования крымских татар, при активном участии представителей национальной интеллигенции и советского правительства. Цель данной публикации рассмотреть состояние национального образования и изменения, которые были введены в результате реформирования уже советской властью. Новой властью был создан Народный комиссариат просвещения (наркомпрос), который возглавляли народные комиссары (министры) после образования Крымской АССР. Наша задача показать деятельность министров просвещения в Крыму, достаточно в сложных условиях, жизнь которых прервалась в результате сталинских репрессий в 30-е годы.

Историография данной проблемы состоит из научных трудов известных крымских ученых, в частности, А.Г. Зарубина, В.Г. Зарубина [7], Д.П. Урсу [6,13,14], Р.И. Музафарова [10], И.А. Керимова [8], Е.В. Новиковой [9] и других, а также архивных источников, которые впервые вводятся в научный оборот.

С февральской революцией 1917 года, политическая жизнь в Крыму приобретает новый характер, заметно активизируется борьба за национальное возрождение. Определенную роль в развитии образования крымских татар до создания Крымской АССР сыграли передовые деятели национальной культуры, в том числе и те кто примыкал к партии «Милли Фирка» (Национальная партия), которым в течении трех лет удалось создать по одному высшему начальному училищу в каждом уезде Крыма, татарскую женскую учительскую школу в Симферополе, татарское среднее художественное училище и учительскую семинарию в Бахчисарае, реформирование высшую духовную семинарию «Зинджирли медресе», введя туда гуманитарные дисциплины, естествознание. Созданные национальные учебные заведения функционировали до установления советской власти в Крыму [10, с. 164].

В марте 1918 года большевистской властью был создан Народный комиссариат просвещения, который взял курс на реформирование системы народного образования в Крыму. Возглавил наркомпрос молодой матрос-коммунист Иван Лазукин [11, с. 48]. Постановлением наркомпроса от 1918 года были упразднены учебные округа, руководство школ передано местным Отделам народного образования, входившим в состав исполкомов Советов. События гражданской войны и смена властей затрудняли последовательному решению проблем в сфере образования [10, с. 98]. В апреле 1919 года вторично была провозглашена Крымская Советская Республика, которую возглавляли коммунисты Д.И. Ульянов и Ю.П. Гавен, а Крымским отделом народного образования заведовал П. И. Новицкий – видный общественный деятель, бывший председатель губернского комитета меньшевиков и губернского совета рабочих и солдатских депутатов, лидер крымских социал-демократов (после революционные годы – крупный деятель советской культуры, профессор истории театра и театральный критик) [11, с. 34,52]. 18 июня 1919 г. деникинские войска под командованием генерала Слащева высадились у Коктебеля и за 2-3 недели заняли весь Крым. Был арестован и два месяца находился в Симферопольской тюрьме красный комиссар П.И. Новицкий, он был освобожден по просьбе крымской общественности, как человек гуманный [11, л. 55].

16 ноября 1920 года врангелевские войска под натиском Красной армии окончательно покидают Крым. В Крым вступили 1-я и 2-я конные армии, конная армия махновцев, 4-я и 6-я общевойсковые армии «красных» численностью более 300 тыс человек. Лавина голодных, полураздетых, обмороженных бойцов

заполняла города и села Крыма, располагалась на постой на частных квартирах. Гражданская власть в Крыму перешла к революционным комитетам, назначенным реввоенсоветами армий. Высшую власть представляла Крымский Обком РКП(б) и Крымский ревком. Председатель Крымревкома Бела Кун возглавляет террор большевиков направленных на «очищение» от буржуазных элементов. Били распушены все небольшевистские партии, а 30 ноября запрещена партия «Милли Фирка», начались массовые облавы и расстрелы [11, с. 64]. В конце ноября 1920 года новой советской властью И.П. Новицкий был снят с поста заведующего губернского отдела народного образования и перешедшего в университет деканом факультета общественных наук [11, с. 66].

Заведующим губернским народным образованием стал один из первых татар-коммунистов - Исмаил Керимович Фирдевс (Керимджанов) (1888-1937) – педагог, известный общественный деятель. В 1906 году И.К. Фирдевс закончил с отличием Симферопольскую татарскую учительскую семинарию, начал свою педагогическую деятельность. В 1913 г. за активное участие в общественно-политической жизни и критику царского правительства был выслан из Алушты с лишением права учительствовать. В революционный 1917 год И. Фирдевс находился в Москве и активно включился в политическую жизнь, в мае был принят в большевистскую партию, а в декабре этого же года направлен в Крым. В 1918-1919 г.г. И. Фирдевс в советских правительствах занимал высокие должности народного комиссара по делам национальностей, народного комиссара по иностранным делам, заместителя председателя чрезвычайной комиссии, секретаря ЦИК. С июля 1919 – по сентябрь 1920 г. И. Фирдевс по заданию РКП(б) находился на партийной и государственной работе в Казани [6, с. 194].

После занятия Крыма советскими войсками в 1920 году И. Фирдевс был приглашен на должность председателя по народному образованию в Крыму (1920-1921 гг.). На этой должности И. Фирдевсу пришлось выполнять приказ Крымревкома от 30 ноября 1920 г. «О перестройке работы учебных заведений», в котором давалась установка всем учебным заведениям Крыма неуклонно и немедленно провести в жизнь следующие подготовительные к коренной школьной реформе меры: все учебные заведения Крыма – так называемые казенные, частные, общественные, профессиональные и национальные – переходят в ведение Социалистической Советской Республики. Все частные лица, общественные учреждения и национальные общины утрачивают все свои права по отношению к своим учебным заведениям. Средние учебные заведения временно сохраняют название советских средних школ и нумеруются по порядку; все учебные заведения Крыма объявляются советскими. Религия есть частное дело верующих и не может быть навязана школе. Поэтому преподавание тех или иных вероучений в школе запрещается. Все преподаватели вероучений не могут входить в состав школьных советов и т.д. [12, с. 144-145]. И. Фирдевсу приходилось работать в условиях разрушенной экономики, социальных катаклизмов, массового голода и политического террора, когда система народного образования Крыма находилось в полном упадке и особенно школьное образование крымских татар. В компетенции заведующего Крымским отделением народного просвещения И. Фирдевса находились вопросы культуры и искусства в Крыму. Об этом свидетельствует архивный документ, подписанный им 7 декабря 1920 года, - это мандат – данный Крымревкомом Г.А. Бонч-Осмоловскому – заведующему секцией по охране памятников старины, культурных ценностей подотдела Искусств крымского отдела народного образования [5, л. 45]. Архивный документ от 17 декабря 1920 года подписанный заведующим крымским отделением народного образования И. Фирдевсом направлен председателю Ревкома Давыдову, где речь идет об относительно высоких ценах в театрах [5, л. 62].

Крымревком начал кампанию против партии «Милли Фирка», как вредным и ненужным пережитком, устной и письменной агитацией. Исмаилу Фирдевсу поручили написать брошюру направленную против «Милли Фирка», что значило запрещение партии [7, с. 328]. Без всякого сомнения можно утверждать, что И. Фирдевс не выполнил это поручение, так как еще Кун и Самойлова настаивали на том чтобы убрать из Крыма «мякотелых» Ю.П. Гавена, С.В. Бабаханяна, И.К. Фирдевса, П.И. Новицкого, В.П. Немченко и других в виду недостаточности твердости и устойчивости, которые позже станут жертвами сталинского террора в 30-х годах [7, с. 332]. Исмаил Фирдевс недолго возглавлял наркомат просвещения, в 1922-1923 годы был наркомом юстиции в Крыму. Он был одним из противников нового алфавита на латинской графике, стоял на позициях сохранения арабской письменности, был участником антисталинской группировки М.Х. Султан-Галиева. В 1926 году И. Фирдевс был отозван из Крыма в Ростов, где занимал должность инспектора краевого отдела народного образования. В 1929 году он был арестован, в 1930 году был приговорен к высшей мере наказания, которая была заменена на 10 лет лагерей. Во время отбывания наказания на Соловках И. Фирдевс был повторно осужден и приговорен к смертной казни. 27 октября 1937 года на Соловках Исмаил Фирдевс был расстрелян [6, с. 193-194].

Таким образом, Исмаил Фирдевс был первым комиссаром наркомпроса из крымских татар, ставший жертвой советской власти. Которой он верно служил на протяжении всей жизни.

После окончания гражданской войны, в условиях голодомора и террора советская власть приступает к решению национального вопроса Крыма. 18 октября 1921 года была образована Крымская АССР, по канонам большевиков автономия была создана как государственность крымскотатарского народа. На X съезде РКП(б) (март 1921 г.) было объявлено, что крымские татары, карачаевцы, чеченцы и другие имеют право на создание автономии в составе России. Кроме этого газета «Жизнь национальностей», орган Наркомнаца РСФСР, в статье «К провозглашению Крымской Республики» многократно упоминается «коренное население» удовлетворение нужд которого признается первостепенной задачей, писала: «Крымская Республика» - это закрепление максимума автономных прав и инициативы для широких трудовых масс коренного населения в деле культурного и экономического возрождения» [13, с. 121]. 11 ноября 1921 года согласно постановлению I Учредительного съезда Советов КАССР был образован

Совет народных комиссаров (Совнарком). Правительство автономии состояло из 15 народных комиссариатов (министерств) из них только 3 были крымскими татарами, еще двое председатель и нарком просвещения (С. Саид-Галиев и К. Хамзин) были казанскими татарами [13, с. 16]

Народный комиссар просвещения (министр просвещения) КАССР Керим Хамзин (1921-1923) руководил деятельностью научных, учебных, просветительских и воспитательных учреждений. Керим Хамзин получил «домашнее образование», согласно тому времени никакого, (партийный) функционер с низким образовательным цензом. Об этом говорил без стеснения на областной конференции в ноябре 1921 года, накануне своего назначения на пост наркома в третьем лице буквально следующие слова «несчастный малограмотный татарин» [13, с. 89]. В период Крымского голодомора. Система образования была парализована, из-за высокой смертности среди учителей и учеников, отсутствия средств, продовольствия одежды, обуви. В этот период возникла опасность закрытия татарских школ. В конце ноября 1921 года нарком просвещения Хамзин заявил о необходимости закрытия до 400 татарских школ. В первую очередь были ликвидированы начальные школы традиционного типа – мектебы, содержащиеся на средства мастных мусульманских общин [14, с. 90]. К тому же была катастрофическая задержка выплаты жалования учителям, задолженность только по Симферопольскому округу, где учителя не получали зарплаты 4 месяца, составляла 2,7 млн. золотых рублей [14, с. 91].

Весной 1922 года К. Хамзин сообщал в Совнарком, что «более 3 тыс. учителей и других школьных работников брошены на произвол, так как они лишены пайков, им грозит голодная смерть» [14, с. 212]. В январе 1922 года Совнарком Крым АССР рассмотрел проект положения о крымскотатарских школах, обеспечение продовольствием которых было возложено на Наркомат продовольствия, а расходы по содержанию включены в смету наркомпроса. Благодаря общественным деятелям В. Ибраимову, И. Фирдевсу, О. Дерен-Айрлы, С. Меметову, Б. Чобан-заде, А.С. Айвазову и С.-Дж. Хаттатову сумели отстоять в эти тяжелые годы систему образования на родном языке крымских татар. В частности, в июле 1923 года заведующий татарским отделом Наркомпроса Бекир Чобан-заде прибывает в Джанкойский округ в результате обследования выясняет, что окружной отдел народного образования не достаточно проявил энергии для поднятия народного образования среди татар, ни разу не созывал совещания учителей татар, к тому же запросы к просвещению крымскотатарского поселения громадны. Б. Чобан-заде принимает меры к организации школы-коммуны, созывает митинг (пришло свыше 3 тыс. человек), на котором призывает собравшихся на митинг населения о материальной помощи просвещению. Несмотря на тяжелое экономическое положение населения было собрано до 100 тыс. рублей на ремонт школ и покупку учебников [14, с. 91-92].

В феврале 1924 года К. Хамзин скончался в Казани, как раз во время работы I Всекрымского съезда учителей, в президиуме которого рядом с Фирдевсом, Гарютиным, Мухитдиновым сидел Чобан-заде. Присутствующие почтили вставанием память покойного наркома просвещения [14, с. 211].

Сменившие Хамзина на посту наркома просвещения Крымской АССР Гарютин и Мухитдинов тоже не блистали образованностью. Бекир Чобан-заде на таком фоне выделялся своей энциклопедической эрудицией, знанием иностранных языков, энергией и деловитостью, как в самом наркомате просвещения, так и среди педагогов всего Крыма, пользовался огромным авторитетом. Он был не только организатором школьного дела, но одновременно преподавал в Тотайкойском педтехникуме и в женском педагогическом училище в Симферополе [14, с. 89]. Михаил Иванович Гарютин был народным комиссаром просвещения Крымской АССР с 14 декабря 1922 года по 1 ноября 1923 года. В эти годы школьная сеть начала медленно восстанавливаться. Среди главных задач тогда были возвращение детям школьные помещения, которые были реквизированы и дети занимались в непригодных домах. Платность образования, сначала высшего, затем и среднего вызвало дополнительные заботы наркомпроса – добиваться половинной льготной оплаты детей из необеспеченных семей или их полного освобождения от платы [14, с. 91].

В 1923 г. наркомом просвещения КАССР стал Мухитдинов (1923-1924гг.), когда функционировало всего 20 татарских школ, отсутствовали учебники. В дальнейшем постепенно начинается рост сети школ, открываются техникумы, в частности, в Симферополе были открыты музыкальный, промышленно-экономический, фармакологический, сестринско-акушерский техникумы, а также татарский педагогический и фельдшерско-акушерские техникумы, заметно увеличивается число учащихся и учителей. Перед центром остро ставится проблема издания учебной литературы на крымскотатарском языке [1, л. 111].

В 1923 году на совещании в Москве нарком просвещения КАССР Мухитдинов, критиковал Наркомпрос РСФСР за невнимание к выпуску учебников на восточных языках. «Издание их централизуется в Москве, это – несуразица. Это уже верх нецелесообразности», - говорил он [13, с. 16-17].

Недолгое время после Мухитдинова наркомом просвещения в Крымской АССР был Рашид Ногаев [14, с. 95], с 1896 года рождения, образование среднее, с 1918 года был членом партии. В декабре 1926 года Р. Ногаев был снят с поста наркома юстиции, а вскоре исключен из партии. В 1928 году он был приговорен к расстрелу по делу Милли Фирка [14, с. 213]

Вскоре уже новому народному комиссару просвещения Усеину-Вели Баличу (октябрь 1924 – март 1928 года) удалось развернуть выпуск школьной литературы в Крыму. Усеин Балич родился в 1884 году в д. Корбек Ялтинского района. Начальное образование получил в сельской новометодной школе. В 1897-1902 годы учился в Симферопольской татарской учительской школе, после окончания которой работал учителем в Алуште и Симеизе. Начиная с 1905 года принимал участие в революционном движении, в 1907 году был арестован и выслан за пределы Крыма. Около 3 месяцев находился в Турции, после возвращения работал в городской управе Бахчисарая. В апреле 1917 года переехал в Ялту, где был избран

членом земской управы и заведующим отделением народного образования. В 1918-1919 годы работал в национальной Директории (правительство Курултая) в качестве инструктора финансовой комиссии [6, с. 48-49].

С установлением советской власти Усеин балич был принят в партию, до июня 1921 года работает заведомом народного образования Ялтинского Ревкома. С июля-ноябрь 1921 года член Крымревкома и зав. Крымнаробразом. С февраля 1922-декабрь 1923 года У. Балич был представителем Крым АССР в Москве при Наркомнаце РСФСР. После возвращения в Крым У. Балич был заместителем председателя ЦИК Крым АССР [6, с. 48-49].

В октябре 1924 года У. Балич становится наркомом просвещения Крым АССР. На этом посту он неустанно боролся за развитие школьного образования на крымскотатарском языке, требовал ассигнований на строительство и материальное обеспечение преподавателей. Выступал с предложением восстановления в Крыму университета и медицинского факультета. К концу 1927 года в КАССР действует уже 360 школ I степени (41% общего числа). Школ повышенного типа значительно меньше - всего 17 (27% от всего количества). Открываются среднетехнические заведения, техникумы [13, с. 17].

17 марта 1928 года на заседании Крымского областного комитета ВКП(б) постановили «В целях усиления Крымплана в связи с общими задачами плановой работы и задачами текущего строительства в Крыму – рекомендовать Бюро фракции Крым ЦИКа и Совнаркома в качестве заместителя председателя Крымплана тов. Балича, освободив его от обязанностей народного комиссара Просвещения Крымской АССР» [2, л. 63]. На этом же заседании приняли следующее постановление: «В связи с выдвижением тов. Балича на ответственную работу в Крымплане и с освобождением его от обязанностей Наркомпроса – рекомендовать Бюро фракции Крым ЦИКа и Совнарком на пост Наркомпроса тов. Мамут Недима» [2, л. 64].

На самом деле в марте 1928 года У. Балич был снят с поста наркома как причастный к делу Вели Ибраимова. В июне того же года он был исключен из партии мотивировкой «за сокрытие своего контрреволюционного прошлого», отдан под суд. В январе 1929 года осужден к 3 годам заключения. По кассации ему оставили 1,5 года. В марте 1930 года У. Балич был арестован во второй раз, коллегия ГПУ РСФСР 13 октября 1930 года приговорила его к 10 годам лагерей и он был отправлен на Соловки. Время и место смерти установить не удалось [6, с. 48-49].

В дальнейшем в должности комиссара просвещения Крым АССР был Мамут Мурадович Недим (1928-1929 гг.) – известный общественный деятель, театральный критик. Мамут Недим родился в 1893 году, в Карасубазаре, после окончания школы на средства благотворительного общества был отправлен в Турцию для продолжения обучения. Закончил духовную семинарию в Бурсе, затем учился в Берлине на экономическом факультете. В ноябре 1920 года принят в ряды коммунистической партии, назначен редактором газеты «Енъи дунья», в этой должности был до февраля 1928 года. Кроме этого он редактировал журналы «Енъи Чолпан» и «Илери» [8].

Мамут Недим был одним из самых авторитетных руководителей культурного строительства в Крыму, последовательно защищал политику коренизации, развития просвещения и национального языка [8]. В связи с этим М. Недим был выдвинут представителем Крымского областного комитета ВКП(б) для участия в работах Всесоюзного съезда [2, л. 79]. Мамут Недим был талантливым публицистом, на страницах газеты «Енъи дунья» часто печатал крупные рецензии на постановки Крымского государственного татарского театра, поддерживал артистов и режиссеров в их поисках художественной выразительности и профессионального мастерства [8].

На посту наркома просвещения М. Недим успел сделать немного, так как его деятельность приходится на период начала кампании по выявлению и борьбе против «чуждых элементов» и «врагов» по социальному происхождению, проведения «твердого большевистского курса», решительной борьбы с чуждыми «идеологическими элементами и настроениями». В протоколе заседания комиссии КрымЦИКа по проверке работы наркомпроса от 17 октября 1929 года отмечено его коллегами, что Мамут Недим: «Нарком по просвещению очень культурный человек. Внимание свое концентрировал главным образом по издательской линии, в связи с которой и проводилась национальная политика» - Щепотьев – зам наркома. «Не ставил вопросов дифференциации национальной интеллигенции. Отношение к националистической интеллигенции - покровительственное» - Овсейчук – зав. учебно-методическим центром. «Мамут Недим националистов не увольнял, а наоборот устраивал Герай-бай, Ипчи и другие» - Карницова – старший инспектор. В протоколе имеется объяснение М. Недима – «работники в том числе и национальные подбирались не мною единым, а аппаратом в целом» У. Ипчи считаю советски настроенным человеком [4, л. 2].

Мамут Недим подвергался травле за «открытую защиту Чобан-заде» его обвиняли в том, что он не оказывал помощи и контроля Союзу писателей созданном при журнале «Илери», не заметив антисоветчины в публикации Чобан-заде, опубликовал ее в журнале, не встретил делегацию писателей из Татарстана на должном уровне [8]. Комиссия Крым ЦИКа рекомендовала снять его с должности наркома просвещения, вынесла строгий выговор, было решено послать его на низовую работу. С февраля 1930 года М. Недим работал в Москве научным сотрудником НИИ национального строительства. 26 мая 1937 года был арестован в Симферополе. 17 апреля 1938 года был приговорен к расстрелу. 14 июня 1958 года был реабилитирован [6, с. 142]. Таким образом, Мамут Недим преемник У. Балича на посту наркома стал очередной жертвой массовых сталинских репрессий в самом расцвете своих творческих сил.

В октябре 1929 года на пост наркома просвещения Крым АССР был выдвинут Рамазан Мустафаевич Александрович (1900- 17.04.1938 гг.). В октябре 1917 года Р. Александрович закончил Симферопольскую татарскую учительскую семинарию и с августа 1919 года до марта 1921 года был заведующим и учителем в

татарской школе в с. Отузы Феодосийского района. С апреля 1921 года по февраль 1922 года работал заведующим отдела народного образования Ичкинского района. С ноября 1921 года был на партийной работе в Судаке и Феодосии. В октябре 1929 года с должности заместителя зав. агитпрома обкома партии был выдвинут на пост наркома просвещения Крым АССР, где проработал менее года.

В этот период вся система образования и воспитания начиная от дошкольного и школьного была направлена на формирование марксистско-ленинского мировоззрения, приоритета классовых ценностей перед общечеловеческим. Эти и другие сложные условия наложили отпечаток на всю жизнь и деятельность преподавателей, ученых, сотрудников Наркомпроса. Оставались не решенными многие вопросы в области просвещения. Так, 11 января 1930 года председатель Совнаркома Крымской АССР А.А. Самединов и нарком просвещения Р.М. Александрович направили докладную записку в Совнарком и Наркомпрос РСФСР с просьбой о восстановлении университета в Крыму. Для поднятия культурного уровня населения предполагалось восстановить университет в составе 4 факультетов. Вопрос об организации Крымского университета не был разрешен за отсутствием финансовой базы. Но причина была не только в этом, тогда все университеты Украины и многих городов России прозябали в положении «институтов народного образования». Восстанавливать их со старой профессурой не хотели, а новой, советской, еще не было [11, с. 120-121].

С сентября 1930 года Р. Александрович снова вернулся в обком на прежнюю должность, где работал по апрель 1934 год. Одновременно с 1930-1933 годы он учится в аспирантуре Крымского педагогического института. В эти годы были изданы директивы вышестоящей инстанции по закрытию Таврического общества истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ), Ханского дворца-музея в Бахчисарае которые были закрыты при непосредственном его участии [6, с. 31].

С сентября 1930 года наркомом просвещения Крымской АССР стал Али Асанович Асанов (1901 – 2 ноября 1938 гг.) – педагог, общественный деятель. Али Асанов в 1923-1925 годы учился в педагогической академии им. Крупской в Москве, затем в течении двух лет заведовал Бахчисарайским райОНО. В 1930-1934 годы Али Асанов занимал должность наркома просвещения [6, с.41], когда не только голод, материальные трудности, но и репрессии нанесли урон народному образованию, особенно пострадали преподаватели школ и ВУЗов Крыма. С 1932 года и в Крыму развернулась борьба с «буржуазным национализмом» особенно татарским. Были раскрыты так называемые «буржуазно- националистические группы» Баймбитова, Алиханова и других, которых обвинили в подготовке свержения советской власти «с помощью интервенции». В пропаганде буржуазно-националистических идей в пединституте на факультете татарского языка и литературы был обвинен ряд преподавателей, в том числе А.С. Айвазов, он был уволен в 1932 году, расстрелян 17.04.1938 года. 19 марта 1933 года на закрытом заседании коллегии Наркомпроса КрымАССР был проработан материал опубликованный в газете «Правда» об извращениях Ленинской национальной политики в национально-культурном строительстве БССР и ряде других национальных республик и областей и коллегия наркома постановила: «предложить всему руководящему составу и его органов на местах усилить классовую большевистскую бдительность, повести решительную борьбу с буржуазно-кулацкими националистическими тенденциями, в двухдневный срок провести тщательную проверку состава аппарата Наркомпроса и аппаратов ОНО; заострить особое внимание на работу национальной школы. Качество ее учителей и педагогов; обязать в двухнедельный срок провести тщательную проверку профессорско-преподавательского состава пединститута, педрабфака и техникумов Наркомпросом под углом выявления их социального происхождения, прошлой деятельности и качества современной работы, решительно изгоняя чуждые буржуазно-кулацкие, националистические, оппортунистические элементы, заменяя их наиболее выдержанными кадрами их молодых научных работников и педагогов» [3, л. 41].

В результате «изучения» педагогических кадров по Крыму в 1933 году было снято с работы 200 человек. Из них 100 человек как классово чуждые и 100 человек как не справившиеся с работой и по неграмотности [3, л. 81]. Настоящему разгрому подвергались преподаватели всех школ, техникумов и ВУЗов Крыма. 20 апреля 1934 года Али Асанов был снят с поста наркома просвещения, за нерешительность в борьбе с «буржуазным национализмом» и переведен директором Крымского НИИ национально-культурного строительства. В 1935-1937 гг. А. Асанов был редактором районной газеты «Бригадир» в г. Судаке. Будучи курсантом Центр. Курсов редакторов и переводчиком при ЦК партии, был арестован 22 июля 1937 года в Москве, 2 ноября 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован посмертно 12 декабря 1959 году [6, с. 41].

В мае 1934 года наркомом просвещения во второй раз стал Рамазан Александрович (май 1934- май 1937 гг.), когда кампания по выискиванию классово-чуждых элементов по указанию вышестоящих органов Совнаркома и Наркомпроса РСФСР, продолжала с полной силой. В годы его деятельности проводился погром учебных заведений, так в Крымском пединституте были уволены многие преподаватели - крымские татары. Рамазан Александрович в мае 1937 года был снят с должности «как участник буржуазной националистической группировки». В ноябре 1937 года был исключен из партии и арестован, а 17 апреля 1938 года расстрелян. Как его предшественники он стал жертвой советской власти, которой он служил безграничной верой и правдой [6, с. 31-32].

С апреля по июль 1937 года на должности наркома просвещения КрымАССР был Билял Абла Чагар (1900 – 17.04.1938гг) родился он в Бахчисарае в семье булочника, образование получил отрывочное, закончил 2 класса татарской школы, 2 класса кустарно-промышленной школы в Бахчисарае и до ноября 1921 по июнь 1923 года стал учиться в Ком. Университете трудящихся Востока в Москве. Вернувшись из Москвы, Б. Чагар, заведовал отделом образования в Бахчисарае, затем с 1924-1927 гг. находился на

комсомольской работе в Севастополе и Симферополе. В апреле 1928 года выступил общественным обвинителем на процессе Вели Ибраимова. С августа 1928 года был заместителем заведующего орготделом обкома партии, секретарем райкома в Карасубазаре, менее года был наркомом земледелия Крым АССР. С июня 1931 года по апрель 1937 гг. был вторым секретарем обкома партии. В самый пик политических репрессий крымскотатарской интеллигенции он занимал должность наркома просвещения, и часто был исполнителем партийных директив вышестоящих органов власти направленных против его соотечественников. Совсем скоро он сам стал жертвой этой преступной власти. В конце июля 1937 года А. Чагар был снят с должности наркома «в связи с имеющимися данными о принадлежности к буржуазной националистической организации». В сентябре исключен из партии как «враг народа» арестован и 17 апреля 1938 года был расстрелян [6, с. 196-197].

Таким образом, наркомы просвещения КрымАССР были в основном образованные, талантливые молодые люди, полны оптимизма и уверенности в светлом будущем своего народа. Деятельность их была направлена прежде всего на повышение образования, культуры, материального уровня населения Крыма. К сожалению, тоталитарное государство не видело в них, тот огромный интеллектуальный потенциал, который так был необходим в этот период, сложный в политическом, экономическом отношении. Все наркомы просвещения стали жертвами сталинского тоталитарного режима, при котором целенаправленно и безжалостно была уничтожена в 1937-1938 годы элита крымскотатарской национальной интеллигенции. Следует отметить, список расстрелянных 17 апреля 1938 года составляет 19 человек наиболее известные жертвы сталинизма, а сколько погибло на Соловках, Колыме и в Воркуте менее известных деятелей культуры- учителей, врачей, журналистов? [13, с. 7-8] 17 апреля 1938 года были расстреляны наркомы просвещения Крыма – Мамут Недим, Рамазан Александрович, Асанов Али, Билял Чагар. Этот день одна из самых черных дат в истории крымскотатарского народа. Жизнь и деятельность наркомов просвещения Крыма достойны более глубокого и научного исследования.

Источники и литература:

1. ГААРК (Государственный архив АРК г. Симферополь), ф. р – 20, оп. 3, д. 23.
2. ГААРК, ф. р–20, оп. 3, д. 69.
3. ГААРК, ф. р– 20, оп. 3, д. 112.
4. ГААРК, ф. р– 20, оп. 3, д. 96.
5. ГААРК, ф. р.– 1188, оп. 3, д. 163.
6. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.) : Библиографический словарь / Гл. ред. И составитель Д. П. Урсу. – Симферополь : Доля, 1999. – 240 с.
7. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин / , Симферополь : Таврия, 1997. – 352 с.
8. Керим И. А. Миллий зиялырымыз ГПУнынъ такъиплери алтыкъда. / И. А. Керим // Qirim. – 2012 – 15 февраля. – № 12.
9. Новикова Е. В. Архивные документы по истории народного образования в Крыму в первые годы советской власти. / Е. В. Новикова// Крымский архив. – 2014. – № 1 (15). – С. 98 – 104.
10. Музафаров Р. И. Как осуществлялось обучение крымскотатарского населения в республике? / Р. И. Муртазаев / . – Крымская АССР (1921–1945). / Сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь : Таврия, 1990. – 320 с. – (Вопросы и ответы ; Вып. 3).
11. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918 – 1993). – Симферополь : «Таврида», 1993. – 414 с.
12. Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. – «Крым», Симферополь, 1968. – 242 с.
13. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. – 144 с.
14. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. / Д. П. Урсу – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. – 276 с.